

За день до полнолуния Люпин рассказал Гарри о проходе под ивой, который приведет его к Визжащему дому, сказав, что именно там он обычно превращается, а потом идет в лес, и сказал, что если он хочет, то может пойти с ним, так как Дамблдор знает, что он будет там, и никто не заподозрит, что есть еще один оборотень.

Гарри не был уверен, что пойдет, в конце концов, ему не нужно было переодеваться, но после некоторых раздумий и разговора с друзьями он решил пойти.

На следующий день, когда уже начало темнеть, он попрощался с друзьями и отдал им Джека, так как все еще считал себя слишком маленьким, чтобы бежать в лес с двумя оборотнями, затем подошел к иве, левитировавшей ветку, и нажал на нее в том месте, где ему сказал Люпин, дерево остановилось и стало совершенно неподвижным, он быстро спустился под дерево в туннель и продолжал идти по нему, пока не достиг двери-ловушки, ведущей в дом с криками.

Войдя в дом, он сразу почувствовал запах Люпина и его магию, поэтому направился в комнату, где тот находился.

Профессор Люпин, - сказал Гарри.

Привет, Гарри, - сказал Люпин, - я же говорил тебе, что ты можешь называть меня Ремусом или Муни, если хочешь.

Хорошо, Ремус, - сказал Гарри.

Ремус достал из кармана зелье, по цвету оно было где-то между синим и фиолетовым, и от его запаха Гарри сморщил нос.

Ремус заметил это и сказал: "Я знаю, что оно не очень приятное на вкус, но это единственное, что помогает мне сохранять рассудок, когда я меняюсь".

Гарри, изучивший зелье после того, как Ремус упомянул о нем, не мог не спросить: - Как это работает, я знаю, что главный ингредиент - аконит, но разве он не должен вызывать боль, когда ты его принимаешь?

Да, - сказал Ремус, - он ослабляет волка, поскольку это единственное средство, позволяющее человеческому разуму быть активным во время превращения, но волк слишком слаб по сравнению с тем, каким он был бы без зелья.

Гарри мог только кивнуть: он никогда не принимал зелье, но был уверен, что аконит причинит ему вред.

Ремус выпил зелье одним глотком, он начал кашлять, и, похоже, это причиняло ему сильную

боль. В этот момент Гарри понял, какой у него дар, сколько людей по всему миру страдают от этого каждый месяц, чтобы сохранить совесть на одну ночь и быть в состоянии контролировать себя, независимо от того, насколько они слабее, чем должны быть.

Ты не примешь зелье? - спросил Ремус, немного придя в себя.

Не волнуйся, - сказал Гарри, но, увидев его сомневающееся лицо, продолжил: - Клянусь, я объясню тебе все после этого, я не был уверен, что расскажу тебе раньше, но если кто-то и сможет помочь мне узнать больше, то это будешь ты.

Ремус по-прежнему не выглядел убежденным, но в то же время был заинтригован, поэтому через несколько секунд он кивнул головой в знак согласия: - Тебе стоит пойти в другую комнату, - сказал он, - я обычно снимаю одежду, чтобы она не порвалась при превращении.

Ты прав, - сказал Гарри, - было бы неловко возвращаться в замок голым.

Ремус слабо улыбнулся, но было видно, что зелье все еще причиняет ему боль, поэтому, не говоря больше ни слова, он направился в другую комнату.

Если он хотел иметь возможность использовать свою волчью форму по своему желанию, то должен был найти способ, чтобы при переодевании его одежда менялась вместе с ним. Он знал, что это возможно, ведь анимаги так делают, но он не мог пойти и попросить профессора Макгонагалл научить его, она потребует объяснений, которые он не сможет дать.

Через несколько минут он почувствовал, как сила полнолуния увеличивается, а еще через несколько секунд услышал крики боли Ремуса, когда тот менялся.

Они продолжались несколько секунд, но когда он заметил, что они уменьшаются, то понял, что трансформация Ремуса почти закончилась, и быстро трансформировался сам.

Теперь его превращение происходило почти мгновенно и безболезненно, и он был уверен, что еще несколько превращений, и он добьется успеха.

На том месте, где он стоял, теперь стоял большой черный волк с золотыми глазами.

Он услышал, как Ремус вышел из комнаты, в которой находился, и тоже вышел из своей.

Когда он увидел Ремуса, его ждал сюрприз: он знал, что есть два разных типа оборотней, но не ожидал, что это будет так очевидно, когда дело дойдет до изменений, в отличие от него, который имел форму волка, но более крупного, и характерные золотые глаза.

У Ремуса была более человекоподобная форма, но с чертами волка: ноги и руки длиннее, лицо -

волчье, но золотистые глаза выглядели более человеческими, а шерсти было меньше, чем должно быть, хотя он не был уверен, что это из-за постоянного использования зелья, убивающего волков, и это ослабило волка, или же он был таким изначально.

Ремус выглядел таким же растерянным, как и он сам. Он знал, что, когда вернется в человеческую форму, у него возникнет множество вопросов, но с ними придется подождать.

Понаблюдав за ним несколько секунд, Ремус направился к выходу из дома, Гарри последовал за ним, так как никогда не был здесь раньше. Выйдя за дверь, он увидел лес, простирающийся на многие мили перед ним, Ремус бросил на него последний взгляд, прежде чем убежать в лес.

Гарри сделал то же самое и быстро догнал его. Он должен был признать, что Ремус был быстр, обычный человек никогда не смог бы за ним угнаться, но если бы это была его максимальная скорость, Гарри все равно обогнал бы его, но он не знал леса, поэтому вместо того, чтобы обгонять Ремуса, он решил следовать за ним.

Так они провели ночь, бегая по лесу, исследуя новые места и даже играя в мяч, хотя Гарри не использовал всю свою скорость.

Когда луна начала садиться, Ремус привел их обратно к Визжащему дому, и, зайдя внутрь, каждый из них отправился туда, где оставил свои вещи.

Гарри дождался момента, когда Ремус начнет меняться, и быстро принял человеческую форму, оделся, прошел в гостиную и стал ждать, когда Ремус закончит, он знал, что у него будут вопросы, и мог только благодарить, что сегодня выходные.

Через несколько минут уставший Ремус появился в гостиной и опустился в одно из кресел. Несколько секунд они оба смотрели друг на друга, пока Ремус не заговорил.

Твое превращение отличается от других, - сказал он.

Да, - ответил Гарри, - думаю, это потому, что я оборотень другого типа, меня никто не кусал, я родился таким.

- Да, я не очень-то вникал в разницу между двумя типами, просто знал, что один передается от отца к сыну, а другой - через укусы.

- Я знаю только то, что мне рассказали в Гринготтсе.

Ремус помолчал несколько мгновений, - ты ведь можешь контролировать изменения, не так ли?

- Я не понимал этого раньше, но когда твои глаза меняли цвет, это было не потому, что ты испытывал сильные эмоции, ты делал это сознательно, и прошлой ночью я не слышал, чтобы ты испытывал боль, это было так, словно твое превращение было мгновенным, и ты все время

был в сознании, это было больше похоже на превращение анимаги, чем оборотня.

Гарри мог только кивнуть: - Я тоже сравнивал себя с анимагами, только моя одежда не трансформируется вместе со мной, к тому же первое превращение было произвольным и болезненным, но с каждым разом я превращаюсь все быстрее и безболезненнее.

Как?" - спросил Ремус с некоторой надеждой в голосе.

Гарри на мгновение вздохнул, а затем заговорил: "Что ты знаешь о моем биологическом отце?"

- Помню только, что Лили говорила, что он был магглом и его звали Клау или что-то в этом роде.

Клаус, - поправил Гарри, - и он не может отличаться от маггла больше, чем он уже есть.

- Ты хочешь сказать, что он оборотень.

- И да, и нет, понимаешь, все, что я знаю, - это то, что я мог предположить со своим менеджером в Гринготтсе, основываясь на результатах моего теста на наследственность.

- Из этого можно сделать вывод, что мой биологический отец родился оборотнем, но спустя какое-то время произошло нечто, что изменило его в нечто другое.

- Во что?

- В вампира.

- То есть после того, как он был с Лили, он стал вампиром?

- Нет, он превратился в вампира до того, как был с ней.

- Но это было бы невозможно. Вампиры не могут размножаться.

- И это было бы правдой, если бы он был просто вампиром, но он еще и оборотень, или, по крайней мере, технически он оборотень, потому что в тесте на наследственность было сказано, что эта сторона заблокирована.

- Но, насколько я знаю, оборотни, ставшие вампирами, перестают быть оборотнями.

- Это верно, но что, если оборотень станет одним из первых в мире вампиров?

- Ты говоришь мне, что твой биологический отец - один из первых вампиров, как ты узнал об этом?
 - Когда я проходил полный тест на наследственность, он показал, что он был первородным вампиром.
 - Я мало что знаю о вампирах, поэтому могу лишь предположить, что он каким-то образом был первым вампиром.
 - Если верить тому, что сказал мне гоблин, он не был первым вампиром, он был частью семьи, которая стала первыми вампирами.
 - А став первыми вампирами, сохранилась ли в них сторона оборотня, то есть были ли первые вампиры оборотнями?
 - Осталась ли их сторона оборотня, да, что все первородные вампиры - оборотни, я так не думаю.
 - И почему вы так уверены.
 - Потому что это всплыло в тесте на наследственность, я не помню точно имен, но, судя по всему, у меня есть около четырех дядей и тетей, которые являются первородными вампирами, и ни один из них не сказал ничего об оборотне, это было сказано только в отношении моего биологического отца.
- Ремус помолчал некоторое время, пока не заговорил: - Полагаю, это то, о чем тебе нужно было узнать больше.
- Кое-что из этого.
 - А есть еще что-то?
 - Да, есть.
 - Что еще?
 - Ты спрашивал, как я контролирую изменения, думаю, это как-то связано с тем, что мой биологический отец - вампир.
 - Но как это влияет?

- Потому что я тоже вампир.

- ЧТО, КАК ЭТО ВОЗМОЖНО?

- Ну, технически я не совсем вампир.

- ТЕХНИЧЕСКИ?

- Ты знаешь, как создается вампир?

Нет, - сказал Ремус, немного успокоившись, - Биннс никогда не учил ничему, кроме восстаний гоблинов, но я помню, что на уроке Защиты от темных искусств с нами говорили об этом, что-то о питье человеческой крови и смерти.

- Ты должен умереть с кровью вампира в организме, а когда проснешься, у тебя будет один день, чтобы выпить человеческой крови и завершить переход, иначе ты умрешь.

- Хорошо...

- Мой биологический отец - вампир и оборотень, я унаследовал и то, и другое, в тесте на наследственность было сказано, что моя вампирская сторона находится в спящем состоянии, технически у меня кровь вампира в организме каждый день все время, и гоблин, который заботился обо мне, и мои друзья, и я имеем теорию, что если я умру, то проснусь в переходе.

- Это очень много для обработки.

- Я знаю, поэтому мне и нужна была помощь взрослого, чтобы я мог больше узнать о том, кто я такой, я знаю, что я не обычный оборотень, все способности, которыми я обладаю в волчьей форме, у меня есть и в человеческой, к тому же полнолуние, вместо того чтобы заставлять меня превращаться, делает меня только сильнее.

Ремус на мгновение почувствовал ревность: столько лет он мечтал, чтобы ему не приходилось превращаться, а теперь появился кто-то и сказал ему, что он не вынужден превращаться каждое полнолуние.

Но он отбросил эти чувства - это был не просто кто-то, это был сын его лучших друзей, сын, которого он не видел больше десяти лет, и он дал обещание Джеймсу и Лили, что будет заботиться о нем, и если для этого придется открыть секреты двух видов, более древних, чем Хогвартс, то так тому и быть.

К тому же ему больше не придется оставаться одному в полнолуние, он сможет проводить его с Гарри, а если предатель Блэк подберется к нему, Ремус знает, что Гарри сможет защитить

себя.

Я выясню все, что смогу, - сказал Ремус, - и если что-нибудь узнаю, сообщу тебе на следующем уроке Патронуса.

- Спасибо, Ремус, большое спасибо.

- Не стоит благодарности, это меньшее, что я могу сделать, если бы все было иначе, я бы стал тебе дядей.

- Ты и сейчас можешь им стать.

- Спасибо, Гарри, ты не представляешь, как много для меня значит услышать это.

Несколько минут они провели в тишине, пока Ремус не заговорил: - Мне нужно знать что-нибудь еще, прежде чем мы уйдем?

- Мм, могу ли я заниматься викканской магией?

- ЧТО.

<http://tl.rulate.ru/book/100801/3454043>